

Зотова Людмила Ивановна, Дусина Наталья Викторовна

МАЛАЯ ПРОЗА Р. КИПЛИНГА В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ МАНЕРЫ

Настоящая статья посвящена малой прозе Р. Киплинга переходного периода рубежа XIX-XX вв. Для нее были характерны смешение, разнообразие художественных принципов, тяготение к неоромантизму и доминирование авторского начала. Авторы приходят к выводу, что раннее творчество писателя имманентно отражает характер его взаимоотношений с литературной эпохой, а также с традициями, заложенными его предшественниками. Индивидуально-творческая манера Р. Киплинга актуализируется в термине "поэтика автора".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 24-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8219(4).09(045)

Настоящая статья посвящена малой прозе Р. Киплинга переходного периода рубежа XIX-XX вв. Для нее были характерны смешение, разнообразие художественных принципов, тяготение к неоромантизму и доминирование авторского начала. Авторы приходят к выводу, что раннее творчество писателя имманентно отражает характер его взаимоотношений с литературной эпохой, а также с традициями, заложенными его предшественниками. Индивидуально-творческая манера Р. Киплинга актуализируется в термине «поэтика автора».

Ключевые слова и фразы: литературная ситуация; поэтика; художественная деталь; художественный прием; Р. Киплинг; автор; неоромантизм; художественное сознание.

Зотова Людмила Ивановна, к. филол. н.

Дусина Наталья Викторовна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
lizotova70@mail.ru; dnv178@mail.ru*

МАЛАЯ ПРОЗА Р. КИПЛИНГА В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.: СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ МАНЕРЫ

Творчество писателя представляет собой сложный комплекс взаимодействия философско-мировоззренческих, эстетических и социально-политических принципов, которые в той или иной степени находят воплощение в идейно-тематическом и поэтологическом аспектах произведений. Внутренние взаимосвязи различных элементов, образующих поэтологическое единство произведения, одновременно стабильны и изменчивы, типичны и индивидуальны и зависят от литературной ситуации, эстетических установок автора, соотношения традиционного и новаторского в использовании художественных приемов и средств.

Если проецировать категории поэтики не только на литературоведение, но и шире – теории и историю культуры, то следует помнить, что в ней присутствуют вполне укоренившиеся в разное время искусствovedческие термины («портрет», «пейзаж»), категории теории музыки («мотив», «полифонизм»). Основное внимание следует обратить на категории поэтики, посредством которых изучается художественно-эстетическое своеобразие произведений определенного рода и жанра, на персонаж и формы его создания, приемы сюжетно-композиционного построения и пространственно-временной организации, а также на такие элементы художественного мира произведения, как разнообразие предметной образности, место и роль художественной детали, образы природы. Эти категории актуализируются при изучении поэтики малой прозы Р. Киплинга 1880-х гг.

Конец XIX в. представляет собой сложную эпоху, выразившуюся в многообразии художественных течений, направлений и стилей. В. М. Толмачев называет этот период «переходным», когда «художник, сталкиваясь в творчестве с тем, что для него в этой ситуации... реальнее всего другого (то есть с самим собой, природой своего творчества), становится носителем как загадки, тайны, так и трагедии переходности» [4, с. 7].

На «переходный» период, когда, по выражению М. В. Урнова, в английской литературе «то и дело возникали экзотические темы» [13, с. 234], приходится начало творческого пути Р. Киплинга. По своим идейно-политическим взглядам он тяготел к «активистам» – сторонникам активной жизненной позиции, а его эстетические предпочтения соответствовали поэтике так называемой «литературы действия». Интерес писателей и журналистов к жизни в колониях, деятельности колониальных служащих и военных отражался не только в разнообразных публицистических жанрах, но и в прозе и лирике. При этом создавалась характерная картина мира, нашедшая свое яркое воплощение в неоромантизме.

Прозаические сборники Р. Киплинга, вышедшие в Индии в 1880-е гг., были первыми опубликованными произведениями будущего нобелевского лауреата. Сам писатель, издавая в 1920-1930-е гг. собрания своих сочинений, не располагал их в хронологической последовательности, «тем самым отрицая какую бы то ни было динамику творческого развития» [5, с. 11]. Но вместе с тем нельзя отрицать того, что прозаические сборники, вышедшие в 1880-е гг. в Индии, предвещают первый роман Р. Киплинга «Свет погас» (“The Light That Failed”, 1890), первую и вторую «Книги джунглей» (“The Jungle Book”, 1894; “The Second Jungle Book”, 1895), «Сказки просто так» (“Just So Stories”, 1902), а также его второй роман «Ким» (“Kim”, 1901). И еще один очевидный факт: в период с конца 1880-х до середины 1900-х гг. творческая активность Р. Киплинга наиболее высока: издаются его новые произведения и переиздаются те, что были написаны ранее. Писатель получает всемирное признание, а в 1907 г. ему присуждается Нобелевская премия по литературе.

Ранние произведения Р. Киплинга, будучи перечисленными в последовательности их выхода в свет, дают основание установить периодизацию его творчества. Так, критик Д. Святополк-Мирский разделил творчество писателя на два периода: до и после 1902 г. В первый период Р. Киплинг выступал от имени рядовых строителей империи и даже критиковал власть, что, в частности, видно из некоторых произведений 1880-х гг. Во второй период он уже стал официальным выразителем идей Империи [8, с. 6]. Малая проза Р. Киплинга 1880-х гг. представляет первые опубликованные самим писателем произведения, и в них уже отчетливо выявляется их художественное единство.

Научная рефлексия традиционно относит Р. Киплинга к неоромантизму и рассматривает его в одном ряду с такими писателями, как Р. Л. Стивенсон, Г. Р. Хаггард, Дж. Конрад, У. У. Коллинз. Говоря об утверждении многообразия литературных форм и стилей в конце XIX в. как об общей тенденции в движении литературы, следует напомнить, что именно смешение, разнообразие художественных принципов, характерное для всей эпохи, свойственно и творчеству Р. Киплинга.

Романтизм начала XIX в., отказываясь от нормативности классицизма в пользу свободы творческого выражения, утверждал приоритет индивидуальной художественной манеры и вместе с тем открывал новую эпоху в литературе – эпоху индивидуально-творческого сознания, в которую укладываются и процессы конца XIX в., когда художественные системы отдельных писателей выражали стремления к философско-эстетическим поискам в тематике и поэтике. Само явление, определяемое в отечественном литературоведении 1960-х гг. как «неоромантизм», было неоднородным. Выделялся сказочный (Р. Киплинг), историко-приключенческий (Р. Л. Стивенсон), приключенческий (Дж. Конрад, Г. Р. Хаггард, Р. Киплинг), детективный (Г. К. Честертон) типы романтизма [1, стб. 233]. В таких характеристиках в значительной степени и было выражено представление об индивидуально-авторском характере творчества каждого из писателей, относимых к одному и тому же литературно-художественному направлению.

Одним из главных признаков неоромантизма считалась экзотика, приближенная к запросам массового читателя и выражавшая трансформацию традиции английского авантюрного романа, берущего свое начало с романов Д. Дефо, а также с более близких предшественников – нравоописательной журналистики и беллетристики середины XIX в. Одним из старших современников Р. Киплинга, который обратился к описанию новых территорий Империи, был Дж. А. Генти, чьи произведения активно печатались в середине 1880-х гг.

Впервые о неоромантизме как о термине речь пошла на рубеже 1880-1890-х гг. Его олицетворением стал Ф. Ницше, призывавший «нечто неотторжимо романтическое свести с “небес” на “землю”» [12, с. 641]. Значительное влияние на такое понимание неоромантизма внесли и критика немецкого романтизма с ее штампами, и развитие позитивистского знания, идея «сверхчеловека» [Там же].

В России понятие «неоромантизм» в широкий научный обиход вводит С. А. Венгеров, хотя сам термин был впервые употреблен в статье Д. С. Мережковского «Неоромантизм в драме». С. А. Венгеров обозначил им господствовавшие в литературе конца XIX в. тенденции так называемого «нового искусства» [2, с. 27], соединившие в себе романтически приподнятого героя, пафос личной воли, отрицание обыденного, культ иррационального, тягу к фантастике и т.д., что органично сочеталось с реалистическим, порой на грани натурализма, способом подачи материала. «Неоромантизм – одно из самых знаменательных и вместе с тем трудно определяемых явлений в художественной культуре Европы. <...> Если же остановиться на собственно литературных явлениях, то следует отметить, что в неоромантизме проявились фундаментальные особенности *переходного периода*, среди которых, в первую очередь, нужно выделить мозаичность картины литературной жизни, множественность направлений при отсутствии магистрального, открытость границ различных художественных систем, множественность влияний и традиций» [7, с. 5].

Определяя термином «неоромантизм» процесс «переходности культуры от “старого” к “новому” – “молодому”, “современному”» [12, с. 640], В. М. Толмачев вместе с тем указывает, что к концу XX в. этот термин все реже применяется для обозначения какого-либо определенного комплекса художественно-эстетических принципов. Ученый подчеркивает, что данная «дефиниция должна рассматриваться в соответствии с другими литературными наименованиями культурологического сдвига, актуализация которого приходится на эпоху декаданса и раннего модернизма» [Там же]. По мнению Н. Я. Дьяконовой, неоромантизм как эстетико-художественное явление ярко проявилось в литературе Англии в творчестве Р. Л. Стивенсона, Дж. Конрада, Э. Л. Войнич, Р. Киплинга, выразив сложное сплетение романтики и реальности [3, с. 28].

Таким образом, в определении неоромантизма большинство исследователей сходится во мнении, что для него характерно сложное сплетение разных направлений и жанров, в которых актуализируется романтический тип творчества, включающий в себя разнообразные модификации в виде эстетизма, символизма, «литературы действия», натурализма. Однако, по мнению В. М. Толмачева, такие определения, как «литература действия» и «неоромантизм», характеризующие литературную эпоху конца XIX – начала XX в., являются «еще менее стойкими и тем более ясными по отношению к литературному материалу» [4, с. 14].

В свое время А. В. Михайлов, говоря об искусстве Германии конца XVIII – начала XIX в., дал следующую характеристику явлению «переходности» и его чертам: «Характер искусства этого времени отличается специфическим сосуществованием и взаимопроникновением различных, даже противоположных художественных принципов – возникают противоречивые и неустойчивые синтезы романтизма и реализма, принципы “смешиваются” в различные соотношения и т.д.» [11, с. 613]. Такая дефиниция верна и для порубежной эпохи конца XIX в., для которой также характерны элементы синтеза, принцип «смешанности» и неустойчивость стиливых тенденций.

Процесс активного обновления художественной системы, начавшийся в европейской литературе в конце XIX в., принес свои плоды. Р. Киплинг – человек активной жизненной позиции, журналист и репортер, сторонник цивилизаторской миссии Великобритании в странах Африки и Азии. Он долго жил и работал в Индии, хорошо знал ее и весь жизненный опыт, понимание эпохи, целей и задач Империи, любовь к Индии и гордость за Великобританию перенес в свое творчество. Его малая проза 1880-х гг. опиралась на самые разнообразные явления жизни, факты, почерпнутые автором в том числе и из собственного опыта журналиста. Так формируется новый предмет художественного осмысления: не романтические путешествия «Острова сокровищ» и «Копей царя Соломона», а правда жизни – грубая, тяжелая работа «первопроходцев Империи».

Вместе с тем нельзя не учитывать и то обстоятельство, что малая проза Р. Кипплинга 1880-х гг., несомненно, была связана с традициями, заложенными его предшественниками. Так, она сближалась критиками с творчеством его современника Г. Р. Хаггарда, который также был признан участником «романтического возрождения», о чем писали Дж. Сейнсбери, А. Лэнг, У. Э. Хэнли. Идеино-тематически и предметно творчество Р. Кипплинга, действительно, близко его современникам – Д. А. Генти, Дж. Конраду, Г. Р. Хаггарду, которые разрабатывали темы, связанные с экзотическим материалом, в рассказах и романах, ориентированных на широкого, в том числе и юного, читателя. Другое дело – жанровые традиции, рассмотрение которых выходит за рамки данного исследования.

В начале 1990-х гг. были даны определения типам художественного сознания, характеризующимся отношением к предмету художественного осмысления, неповторимостью личности и творческого взгляда. В коллективной статье «Категории поэтики в смене литературных эпох» дана их характеристика по отношению к содержанию эпохи, ее идеологическим потребностям и представлениям, а также по отношению литературы к действительности на основе трех категорий поэтики – стиль, жанр и автор. Они, по мнению авторов статьи, определяют совокупность принципов литературного процесса в его теоретическом и практическом движениях [6, с. 3].

Для индивидуально-творческого художественного сознания, которое доминировало с конца XVIII до XX в., характерно сближение литературы «с конкретным бытием человека, и жизнь как таковая и человек в его индивидуальном облике и общественных связях становятся основным объектом поэтического изображения» [Там же, с. 33].

Это был период господства авторского взгляда на художественное словесное творчество, когда литературный процесс все теснее сближался с личностью писателя, и поэтому отдельные приемы и правила построения литературного произведения разных жанров уступают место подчеркнутому стремлению к само- и миропознанию, синтезированному в широком художественном образе.

Творчество Р. Кипплинга в этом отношении не является исключением. «Судьба личного начала в творчестве, – подчеркивает В. М. Толмачев, – становится у Р. Кипплинга творческой судьбой, в которой воплотились и его любовь к Индии и ее народу, и гордость от принадлежности к англо-саксонской расе, судьба Великобритании и его личная человеческая судьба» [12, с. 641]. Его раннее творчество, которое пришлось на «переходный» период развития литературы конца XIX в., имманентно отражает характер его взаимоотношений с литературной эпохой. Если свойства самой эпохи конца XIX – начала XX в. характеризуются доминированием авторского начала («поэтикой автора»), то и творчество Р. Кипплинга вполне вписывается в эту парадигму. Поэтому если определять его термином «неоромантизм», то следует помнить, что это такой неоромантизм, который характерен только для одного Р. Кипплинга.

Вместе с тем в творчестве писателя 1880-х гг. есть то, что активно противостоит романтическому порыву даже в его обновленном виде. Это его имперское мироощущение и восприятие британской империи как положительного начала, которое могло бы «обжить» и сделать своим «чужой» мир и «чужое» пространство. Тема чуждости и судьбы чужака не раз появляется в рассказах Р. Кипплинга 1880-х гг. («Лиспет», «Джорджи-Порджи», «Хранить как доказательство» и др.) и позднее – в историях о Маугли и романе «Ким».

Ключом к рассмотрению ранних произведений Р. Кипплинга становится индивидуально-творческая манера писателя, которая актуализируется в термине «поэтика автора». Эстетический идеал Р. Кипплинга выражен в его лирике 1880-х – начала 1890-х гг.: в «Департаментских песнях» (“Departmental Ditties”); «Бремени белого человека» (“The White Man’s Burden”); «Балладе о Востоке и Западе» (“The Ballad of East and West”); «Томми» (“Tommy”) и др., а также в образах его первых прозаических произведений, идея которых воплощается в их главных героях – «людях действия», а их эстетическая общность основана на мифологизации Империи [10, с. 3]. Суть их «активизма» описана Р. Кипплингом в рассказах «На городской стене», «Джорджи-Порджи» (“Georgie Porgie”), «Суд Дангары» (“The Judgment of Dungara”), «Конец пути» (“At the End of the Passage”), «Комиссар округа» (“The Head of the District”), «Хранить как доказательство» (“To be Filed for Reference”), «Бегство белых гусар» (“The Rout of the White Hussares”), а также в новеллах о любви – «Стрелы Амура» (“Cupid’s Arrows”), «Без благословения церкви» (“Without Benefit of Clergy”), «Лиспет» (“Lispeth”), «Ложный рассвет» (“False Dawn”) и др. Таким образом, своеобразная многоликость Кипплинга-человека находила отражение и в его творчестве.

Список литературы

1. Бен Г. Е. Неореализм // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Сов. энциклопедия, 1968. Т. 5. Стб. 233-235.
2. Венгеров С. А. Этапы «неоромантического» движения // Русская литература XX века: в 3-х т. М., 1914. Т. 1. С. 23-56.
3. Дьяконова Н. Я. Поэзия Редьярда Кипплинга: романтика и реальность // Проблемы реализма и романтизма в зарубежной литературе XIX-XX вв. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1981. С. 20-29.
4. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века / под ред. В. М. Толмачева. М.: Академия, 2003. 493 с.
5. Категории поэтики в смене литературных эпох / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 3-37.
6. Кипплинг Р. Собрание сочинений: в 3-х т. / пер. с англ. М.: Радуга, 2000. Т. 1. 528 с.
7. Луков В. А. Французский неоромантизм. М.: МосГУ, 2009. 102 с.
8. Мирский Д. П. Кипплинг // Кипплинг Р. Рассказы. М.: Academia, 1936. С. 4-10.
9. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / отв. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.

10. Садомская Н. Д. Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 33 с.
11. Теория литературы. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 624 с.
12. Толмачев В. М. Неоромантизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / отв. ред. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 640-646.
13. Урнов М. В. Редьярд Киплинг // История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века (1871-1917) / отв. ред. Р. М. Самарин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 233-239.

R. KIPLING'S SMALL PROSE IN THE CONTEXT OF ENGLISH LITERATURE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: SPECIFICS OF AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE

Zotova Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in Philology

Dusina Natal'ya Viktorovna

Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

lizotova70@mail.ru; dnv178@mail.ru

The article is devoted to R. Kipling's small prose at the turn of the XIX-XX centuries. The paper identifies its typical features: the mixture, diversity of artistic principles, tendency to neo-romanticism and prevalence of author's element. The researchers conclude that writer's early creative work immanently represents the nature of his relations with the literary epoch and with the traditions established by his predecessors. R. Kipling's individual style is actualized in the term "author's poetics".

Key words and phrases: literary situation; poetics; artistic detail; artistic device; R. Kipling; author; neo-romanticism; artistic consciousness.

УДК 8; 82-8

В статье в качестве материала исследования выбрана республиканская газета «Кыргыз Туусу»; рассматриваются ее типологические характеристики по таким критериям, как социально-политическая направленность, аудиторная ориентированность, совокупность проблемно-тематических линий, рубрикация и тематические пласты, характер информации, ее интерпретация.

Ключевые слова и фразы: газета; типология; жанры; информация; тематика; универсальность; качественные газеты.

Какишов Кенжебек Каныбекович

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Ельцина

kenjebek83@mail.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «КЫРГЫЗ ТУУСУ»

Сегодня Кыргызская Республика стоит перед новыми глобальными процессами, которые происходят в мире. И совершенно естественно, что в таких условиях кыргызоязычным газетам необходимо ясно понимать, по какому пути им необходимо развиваться дальше, четко осознавать свои типологические характеристики, в которых заложен их творческий потенциал. Для того чтобы проанализировать типологические характеристики общенациональной газеты «Кыргыз Туусу» («Кыргызский стяг / знамя»), необходимо учитывать ее культурно-историческую составляющую: историю возникновения, сложившиеся профессиональные традиции.

История создания газеты «Кыргыз Туусу» связана с началом двадцатого столетия. 7 ноября 1924 года вышел первый номер газеты «Эркин-Тоо» («Свободные горы») на кыргызском языке. Как первое издание на кыргызском языке газета внесла огромный вклад в борьбу за ликвидацию безграмотности, в проведение просветительской работы, развитие национальной художественной литературы и журналистики [3, б. 7]. В 1927 году газета получила название «Кызыл Кыргызстан» («Красная Киргизия»), а в 1956 году стала называться «Советтик Кыргызстан» («Советская Киргизия»). После обретения республикой независимости в 1991 году газета была переименована в «Кыргыз Туусу». Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 ноября 1993 года день выхода в свет первого номера национальной газеты «Эркин-Тоо» (ныне «Кыргыз Туусу») стал профессиональным праздником всех работников средств массовой информации, полиграфии, издательств и книжной торговли. За годы ее существования в газете трудились известные ученые, государственные и общественные деятели Кыргызстана. Таким образом, статус газеты подкреплён прочной исторической основой и устоявшимися традициями, что, несомненно, отражается на профессиональной деятельности журналистов и на характере подачи печатных материалов [4].

Социально-политическая направленность

В своей деятельности «Кыргыз Туусу» выступает как стратегический объект государства, который проводит в обществе его информационную политику. Сфера ее влияния, ареал распространения и редакционные